

По литовской земле еще шла война, откатываясь все дальше на запад, когда в октябре 1944 года было создано республиканское общество слепых. Его основной целью было объединить слепых в свою общественную организацию, обеспечить работой, улучшить их тяжелый быт, создать условия для отдыха, просвещения и культурной жизни.

Путь к этому был один: работать и работать прибыльно. Поэтому с первых дней своего существования полный хозяйственный расчет был и остается незыблемым условием всей экономической деятельности общества.

Осенью того же 1944 года заработали два первых промышленных предприятия. Каунасское предприятие слепых и Вильнюсский учебно-производственный комбинат изготавливали различные деревянные щетки, прищепки для белья, плетеные изделия. Нехитрые, но незаменимые в быту вещи. Спрос на них был, поэтому объем производства рос год от года...

Прошли десятилетия. Сейчас Литовское общество слепых, насчитывающее более 8.000 членов, располагает целым рядом

были около 8 миллионов рублей ежегодно.

И все-таки: как же все это стало возможным? Почему люди, сильно ограниченные в своих способностях, живут и трудятся в Литве как полноценные члены общества? Успехам их предприятий в социальной и экономической сфере могут лишь позавидовать многие представители нашей «зрячей» промышленности.

— Ослепшему человеку во что бы то ни стало нужно про-

продукции, тифлотехнические средства. Рассказывает старший реабилитатор Н. Белскене:

— Первый этап — бытовая реабилитация. Слепые учатся элементарным навыкам самообслуживания. Одеться, приготовить еду, убрать в квартире и т. п. Второй этап — ориентирование. Сначала в небольшом пространстве — в квартире, подъезде. Потом во дворе дома, в микрорайоне. И, наконец, на улицах города. Третий этап — социальная реабилитация. В нее

входит приобретение человека к труду, общественной деятельности, к спорту, художественное воспитание. Учим писать шрифтом Брайля — справа налево, читать...

В кабинете реабилитации на Шяуляйском УПК я видел множество гипсовых античных фигур, макет Кельнского кафе-

ловия для продуктивной работы и полноценного отдыха. Именно комплексный подход к проблемам слепых позволил, на мой взгляд, добиться столь хороших результатов. Я думаю, у нас в стране пока что немного подобных центров.

Смена на комбинате длится семь часов. Но некоторые инвалиды работают по 3,5 и даже по 2 часа. Нормы тоже индивидуальны. Средняя зарплата слепых — 130—150 рублей в месяц. В сумме с пенсией по ин-

точным научным расчетом. Семнадцать (!) лечебных кабинетов оснащены по последнему слову техники. Оборудованием хватит на глазную лечебницу! В саду занимается 120 детей с различными дефектами зрения. Все занятия проводятся индивидуально. С каждым ребенком работают, исходя из его способностей и наклонностей. В саду восемь групп, из них две ясельные.

В «Жаворонке» дети живут и учатся пять дней в неделю. На выходные их забирают родители.

смотереть немного иначе, нежели на обычные предприятия. Хотя вот какой парадокс! Наша общественная организация фактически создала своими силами целую сеть государственных предприятий, которыми теперь не может по-хозяйски распоряжаться. Как же так получается? А еще теперь все предприятия будут платить за трудовые ресурсы. За каждого человека. Но, позвольте, мы же свои трудовые ресурсы создали сами, взяв их из числа инвалидов.

Денег у общества в достатке. Но что оно может с ними сделать без тех же лимитов на строительство, в обстановке всеобщей нехватки всего? Развитие возможна нормальная хозяйственная деятельность, когда у общества не хватает автомобилей? А они нужны позарез. В республике 1.750 надомников, которым надо регулярно привозить работу на дом, порой за десятки километров. Те машины, что есть, старые как на подбор, ломаются каждый день.

РАЗГОВОР в кабинете председателя затянулся, проблем хватало. Юозас Петрович в элегантном сером костюме все время вставал, ходил по кабинету своей порывистой походкой. А я

МИЛОСЕРДИЕ

Реабилитация помогает слепым людям стать активными членами общества

должать вести активный образ жизни, — уверен Юозас Дзидоликас, председатель Центрального правления Литовского общества слепых. — Обязательно продолжать работать! Это лучшее средство борьбы с недугом. Мы стараемся делать все, чтобы создать необходимые условия для активной жизни не-

входит приобретение человека к труду, общественной деятельности, к спорту, художественное воспитание. Учим писать шрифтом Брайля — справа налево, читать...

В кабинете реабилитации на Шяуляйском УПК я видел множество гипсовых античных фигур, макет Кельнского кафе-

валидности общий месячный доход работника комбината составляет 240—300 рублей в месяц. Плюс к тому у многих бесплатное питание. Слепые часто работают как надомники. Им на квартиры регулярно доставляются полуфабрикаты, вывозится готовая продукция.

— Минувшей зимой мы освои-

ли. Из 120 детей 31 страдает необратимыми нарушениями зрения. Они уже сейчас учатся основам тифлотехники для будущей жизни и работы. Большинство же остальных, по словам педагогов, имеют хорошие шансы на выздоровление.

— И все же нам еще очень многое мешает работать в пол-

производственных предприятий и их филиалов во многих городах республики. Они ежегодно производят продукции на десятки миллионов рублей. На учебно-производственных комбинатах и просто на дому трудятся тысячи людей.

Все без исключения предприятия — рентабельны. Они имеют многочисленные санатории почти на всех курортах Литвы, базы отдыха на озерах и в сосновых лесах, детские сады и спортивные сооружения. Есть своя типография, издается иллюстрированный еженесечный журнал на литовском, русском языках и на шрифте Брайля. В широких масштабах строится жилье и немало его уже построено.

Тысячи семей слепых живут в современных благоустроенных квартирах. Своими глазами я видел специально спланированные для них микрорайоны добротных кирпичных домов. И непременно возле самих комбинатов. Там же специальные магазины, аптеки, развитая сеть службы быта. Даже вместо бордюров у тротуаров здесь предусмотрена специальная система для ориентации — нечто вроде металлических перил вдоль дорожек.

При немалых (и постоянно растущих) затратах на социальную сферу предприятия общества передают в государственный бюджет из своей при-

рочных. Возможности слепых очень велики. Их надо развивать. Начинать здесь приходится с самых азов.

НА ВСЕХ учебно-производственных комбинатах работают опытные специалисты — дефектологи, реабилитаторы, тифлопедагоги. Они помогают человеку, пришедшему на комбинат, с самых первых дней, учат его буквально всему.

В Шяуляйской республиканской больнице на средства общества оборудована специальная реабилитационная палата для только что ослепших и для тех, кому грозит близкая потеря зрения. Там с ними работают реабилитаторы, помогают людям заранее освоить чтение и письмо по Брайлю, пользоваться различной тифлотехникой.

— Больнице не хватает всего, — рассказывает зав. глазным отделением этой больницы Л. Дайпкявичене, — от шприцев с иглами до сложной аппаратуры. Общество слепых нас буквально спасает. Только что оно купило нам микроскоп для микрохирургических операций — за 11 тысяч рублей. Но главное — палата реабилитации.

Здесь работают с людьми, ослепшими совсем недавно. Передо мной точный макет комбината, прилегающего к нему жилого микрорайона, образцы

рального собора, Большого театра в Москве, бюсты известных ученых, писателей.

— Это необходимо для слепых с детства, — поясняет реабилитатор. — Они впервые познают мир пальцами. Сроки реабилитации — очень различны. Некоторые все схватывают как на лету, другим труднее. Все зависит от способностей. Сложнее, когда потеря зрения у взрослого человека сопровождается психическими отклонениями. В среднем при ежедневных занятиях реабилитация занимает 4—5 месяцев.

— Наша мечта — создание специального реабилитационного центра, — рассказывает К. Гайлюс, заместитель директора Шяуляйского УПК по кадрам. Он тоже инвалид по зрению. — Для высокоэффективной реабилитации мы стремимся к соединению сил тифлопедагогической науки, медицины и психологии.

Тесная связь практики с теоретической наукой на комбинате существует давно. Там я познакомился с московским профессором, доктором медицинских наук А. Журавлевой. Антонина Ивановна заведует кафедрой лечебной физкультуры и врачебного контроля в Центральном институте усовершенствования врачей Минздрава СССР.

— Здесь, в Шяуляе, слепым и слабовидящим созданы все ус-

ли еще одну форму работы, — рассказывает председатель общества. — На базе отдыха «Нямунас» надомники Каунасского УПК жили и работали одновременно. Там, в сосновом бору на высоком берегу Немана, капитальные кирпичные дома, хорошая котельная и столовая. Есть кинозал, свой магазин. Многие пожелали даже остаться на два срока. Еще бы! Прекрасный воздух, бесплатные отдых и питание. Разумеется, летом каждый из них сможет приехать туда снова только для отдыха. Если не предпочтет Палангу или другие курорты республики. По бесплатной путевке, конечно.

О СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ объектах организации можно рассказывать бесконечно, но об одном из них все же нельзя не упомянуть. Это построенный в прошлом году в Каунасе детский сад «Жаворонок» для детей с дефектами зрения.

Современное двухэтажное здание, большой участок. Еще не успевшие подрасти березки на зеленом газоне. Дом не блочный, а из хорошего местного кирпича желтоватого оттенка. Полчаса потребовалось нам только на осмотр помещений этого дворца для детей. А иначе и не назовешь — здесь и свой бассейн и два спортзала. Причем богатство все это некричащее, непоказное. Все здесь оправдано

ную силу, — признался мне в последнюю встречу Юозас Дзидоликас. — Почти все объекты так называемого «соцкультбыта», которые вы видели в Шяуляе, построены нами... незаконно. Звучит резко, но согласитесь, что о лимитах на строительство бассейна, сауны или кегельбана для рабочих комбината в годы застоя нельзя было даже помянуть. От меня требовали только план. И, конечно, любой ценой.

Да что бассейны! Даже производство расширять приходится своими силами. Практически все на комбинате построено хозспособом. Сами искали специалистов, проектировали и строили. Спортивный зал, например, по бумагам значится как «склад готовой продукции». А что оставалось делать? Приходилось обманывать, а потом ставить власти перед фактом, что у рабочих появился спортзал или там сауна. Так и жили. Городское начальство грозило выговорами, писало в правление общества, чтобы нынешнего председателя, а тогда директора комбината наказали, оштрафовали. Обошлось. Теперь с социальной сферой получше, но это запущенная болезнь.

Только сейчас, когда в газетную лексику вернулись слова «милосердие» и «благотворительность», на комбинат начали

смотрел на него и все еще не мог верить в то, что этот увлеченный, полный энергии человек... слепой. С раннего детства. Найденная им с братом граната разорвалась прямо под ногами... Это было в августе 45-го. Брат погиб. А он нашел в себе силы и мужество выжить. Прощел путь от простого рабочего комбината до его директора. В двадцать семь лет!

Уже год Ю. Дзидоликас председатель Литовского общества слепых. Спортсмен — велосипедист. Вместе с нынешним директором Шяуляйского УПК Томасом Гинетисом (тоже в прошлом слепым, а теперь инвалидом по зрению 3-й группы) председатель дважды объехал... всю Литву (более 1.200 км!) на велосипеде-тандеме. Были поездки и в другие республики.

Мы прощаемся с этим удивительным человеком в старом вильнюсском особняке на тихой улочке Лабдарю. С первых наших встреч я почувствовал расположение к этому дому, где люди обретают надежду и веру в добро.

Председатель уверенно протягивает руку на мой голос...

А. БЫКОВ,
спец. корр. ТАСС — для
«Известий».

ВИЛЬНЮС.